

Общество

Парижский бал. Золушки приехали ловить олигархов, а олигархи не пришли

Мадам Шопар (справа) не пропускает ни одной модной вечеринки!

Наш корреспондент Дарья Завгородняя влилась в ряды европейской аристократии [видео]

Фото автора и Олега РУКАВИЦЫНА. — 17.12.2009

«Le bal de Paris» - «Парижский бал» - каждый год посвящен какой-нибудь стране. Год Тигра - это для нас, простых несведущих людей. В высоких кругах 2010-й - год России и Франции. То есть весь год мы будем дружить с Францией еще более тесно и бурно, чем обычно (кто не в курсе, 2009-й был годом Китая). А на парижском балу в преддверии всего этого французский народ собрался поплясать в честь России и пропустить пару бокалов за дружбу.

Я читаю список приглашенных: Ален Делон, Никита Михалков, князь Николай Романов, герцогиня Рикса фон Ольденбург, леди Ненси Шопар ни много ни мало. Ну не знаю. Делон уже старенький, Михалков «Утомленных солнцем-2» снимает... Может, и не приедут. Но я-то уж точно ожидаюсь, будьте покойны. Хотя это пока еще никому не известно.

Знает только писатель Елена Жоли, с которой моя коллега Таня Огнева познакомилась в Москве. И теперь Елена пригласила «Комсомолку» в гости, на «Баль де Пари».

Коллективная фея

- Даша, я не поеду. Ты езжай. Хоть по-французски поговоришь, - пожертвовала собой Татьяна. И по-христиански поделилась тремя мини-платьями с декольте до пупка.

«Без принца не возвращайся!» - напутствовало меня чуткое руководство.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Подхватив чемоданчик, набитый десятью кило шелков, я вывалилась из самолета в аэропорту Шарль де Голль, на волшебной земле Рабле и Мольера, где даже собаки понимают по-французски.

С корабля на бал

Пока таксист пытается угадать, откуда я взялась, я соображаю, где нахожусь.

Окраины Парижа - родимый край. «Икея», «Ашан» (по-ихнему «Ошан»), «Леруа-Мерлен»...

- На Москву похоже, - бодрюсь я.

- Так вы из России?

Мы въезжаем в историческую часть, и я навсегда затыкаюсь насчет сходства с Москвой. Розетки, пилястры,

карнизы. Каждый акантовый лист прочно сидит на своем месте. Ни одна балясина не рискует обвалиться на голову прохожему. Вон там, за заборчиком, Карла с Николая. Вон там геи кучкуются. Но некогда мне красоты разглядывать. Моя задача - влиться в ряды европейской аристократии!

Поселили меня в настоящем французском студио - однокомнатной квартирке в доме XVII века недплеко от Сорбонны. Винтовая лесенка, кухонка, туалетик. Здесь я буду ночевать. Но теперь уж пора на бал!

Уроки bon ton

Со спецодеждой полный порядок: подруги насовали мне пять превосходных платьев. Башмачки я сама купила в бутике за 450 евро. На полразмера больше, чем надо. Чтобы потерять один на лестнице по заданию редакции. И чтобы какой-нибудь досужий принц подобрал. Но главное для меня не костюм. Главное - взять себя в руки. Я призываю на память благородных предков. Тоже и прабабки имеются, и прадедки в эполетах. Один прадедущка, например, жил в Париже, учился в Сорбонне и по балам разгуливал - и ничего. Вернулся целехонек. А мне как-то боязно. Какая из меня светская дама?! Ведь светская дама, она не то что я. Не сутулится, не корчит рожи, не чешет физиономию, не жалуется на лишний вес. А я все это делаю! Как бы на балу не сорваться...

Мадам Шопар (справа) не пропускает ни одной модной вечеринки!

Входим под гулкие своды дворца на площади Согласия. В одной половине - отель, в другой - автомобильный клуб Франции. Тут у нас и бал. Внутри похоже на Дом культуры железнодорожников. Кожаный диван, дубовый паркет, благородный дух старины.

- Вам на третий этаж, мадам, - говорит гардеробщик. Гардеробщики любезны, как в платной поликлинике. Зато лифт не работает - как в бесплатной. Декольтированная братия метет подолами лестницу. Особенно в толпе заметна одна дама. На ней не видно ни стразов, ни блесков, ни пестрых аксессуаров. Только скромная розовая лента довершает ее аристократический облик.

- Рикса фон Ольденбург, герцогиня Ольденбургская, - шелестит толпа.

Правнучка всей Европы. Пращуры - сплошь герцоги с королями, наши Романовы, конечно, там. Династические крови с XII века соединялись, перемешивались, крепчали. И вот получилась Рикса: моя макушка кончается на уровне выреза ее платья. Стало быть, росту в ней около двух метров. А спутник у нее - такой красавец во фраке, что пером не описать. Я бы помолчала о нем пару абзацев, если бы было лишнее место в газете.

Почем черная икра для народа

Если поглядеть на бал с высоты табуретки, по части принцев тут напряженка, как на любой модной сходке. Живописная толпа женщин с мелкими вкраплениями фраков и смокингов. Я пристально улыбаюсь каждому кавалеру, который выглядит более-менее свободным.

- Петросян пришел! - шепчут дамы.

- Неужто тот самый?!

- Да, тот самый! Король морских деликатесов.

В деле Золушки главное - туфли!

Что общего у пенсионерки из Бибирева и, допустим, ее королевского высочества княгини Анны Бурбон-Сицилийской? Они обе знают, кто такой Петросян. Только Петросяны у них разные. Французский отличается от нашего довольно разительно. У него тонкая фигура и нафабранные усы, зовут его Армен, а не Евгений. И по-русски не так красноречив, как наш. Его предки оставили Армению в начале XX века, спасаясь от турецких погромов.

- Икра у нас - это только черная! - с ходу давит авторитетом икорный магнат.

- Да у нас черной не торгуют!

- Сожалею, мадам, но красная - не икра!

- И почему 100 граммов?

- От 200 до 800 евро.

- У нас дешевле было...

- Зато мои партнеры из России говорят, что никогда не ели такой вкусной икры, как у меня. Мы покупали крабов, осетрину, икру в России семьдесят лет. Но перестали через два года после начала перестройки.

- А почему?

- Качество русской продукции снизилось. Получить икру хорошего качества - это целый процесс. Как виноделие, а не просто по бочкам разложить. Надо уметь отличить плохую рыбу от хорошей. Это требует времени. Потом, чтобы

получить наилучший продукт, надо убить рыбу, а не выжимать из живой. Но меня никто не слушает! Сейчас все хотят быстро получить деньги...

- И как же вы без нас-то на рынке?

- Сотрудничаем со скандинавскими странами. Но сейчас все-таки хотим вернуться в Россию.

В раздумьях над судьбами убиенных северянок я присела под широким стендом «Две жизни Грейс Келли». Автор - Елена Жоли». Из бальной залы выходит леди Нэнси Шопар, вдова владельца ювелирной империи. Леди под сто лет, но выглядит она не старше 80. Вот как умеют сохраняться в светском обществе! Старушка широко улыбается и, видимо, приняв меня за автора, выдает искрометный каламбурчик:

- Mme Joly, vous etes tres jolie! (Мадам Жоли, вы красotka!)

Фамилия Жоли звучит по-французски точно так же, как «красивая».

- Сожалею, я не Жоли...

- Но я же вижу, что красotka, - настаивает мадам Шопар.

- А как вам бал?

- Великолепно! Я, знаете, люблю выходить... Здесь можно встретить людей самой высокой пробы, атмосфера бодрит.

Светские и советские...

Мадам Шопар повезло: ужинать ее посадили за стол с Риксой Ольденбургской и какими-то элегантными господами. На сцене награждали русских кинематографистов. Быстро же французы усвоили нашу моду: везде, где можно, награждать русских кинематографистов. Где пьянка - обязательно награждают.

Половину нашего столика занимают производители фильма «Ласковый май». Они выиграли главный приз «Парижского бала» - стеклянную дубину на подставке. Но на их лицах задумчивая строгость. Хотя и фуа-гра свежее, и вилки чистые, и скатерка без дырок.

- Какие-то странные господа, - удивляются мои соседки по столику, русские жены французских бизнесменов, - вина не предложат... Даже водички не нальют!

- Ага, девочки, - отвечаю я, - а от кого вы в Париж сбежали, забыли уже? Разве не от российских производителей?

Поодаль расположился Настоящий Российский Олигарх. Он снял весь стол на десять персон и сидит за ним вчетвером: с двумя девушками и шоуменом Андреем Фоминым. Шутка ли сказать: три тысячи евро плачено! Сидят убористо и угрюмо, как в метро. Как зовут олигарха и кто он - большой секрет. Но точно из России.

Гостей из России, как бы они ни шифровались, по-прежнему легко опознать в чужом краю - по суровым лицам, будто вместо фуа-гра их накормили морковной котлетой и напоили пектусином вместо сотэрна.

А аристократам за соседним столиком хоть бы что. Веселятся и щебечут, словно райские птички.

Елена Жоли подписывает свою книгу «Две жизни Грейс Келли» Армену Петросяну.

- Это Даша, корреспондент газеты с самой массовой аудиторией «Комсомольская правда», - представляет меня Елена Андрею Фомину.

- У нас своя, немассовая, аудитория, - надменно отвечает Фомин.

Это хороший тон в российском светском обществе - сказать гадость «Комсомольской правде». Пойду-ка лучше повращаюсь среди аристократов. Да вот хоть среди Риксы Ольденбургской! Французский свой проветрю заодно. Герцогиня улыбочива и дружелюбна. Ей меня представила мадам Жоли. Это так принято в высшем свете - самой к герцогам подкатывать не годится. Моветон.

- Ваше высочество?

- Ха-ха-ха!

- Ха-ха-ха, - согласилась автор этих строк.

- Ко мне так не обращаются - «ваше высочество», - пояснила мадам фон Ольденбург, - мне больше нравится как-нибудь типа «мадам графиня».

Вот такая скромная. «Мадам графиня». А сама герцогиня, между прочим. Пока я мысленно переводила слова на русский, воцарилась пауза. В светском обществе так не принято: раз уж открыл рот - таракти, не тормози! Герцогиня первая догадалась, что французский, мягко говоря, не мой родной язык, и пришла на помощь:

- Моя прабабушка была русская, она по-русски говорила, а я вот нет, к сожалению. Но в следующем году съезжу на родину предков, в Москву, наверно.

- Радость-то какая! - польстила я. - Сколько предков у вас - не сосчитать.

- Сосчитать могу. Они для меня все как живые. Это мое и настоящее, и будущее...

Другие журналисты, которых не представили, завистливо щелкают фотоаппаратами. Прекрасное лицо герцогини озаряют вспышки. Мое зачем-то тоже. Интересно, где нас пропечатают? Короче, если меня не закрасят фотошопом, я слева, в платье с крылышками.

Не родись графиней, а родись красивой

Прости, дорогая редакция. С туфлей на принцев ходить - устарелый приемчик. Тут действует более тонкий механизм. Отпрыски фамилий бродят аккуратными стадами и постепенно перемещаются в бальную залу. Уронить им под ноги туфлю за 450 евро - нет уж, извините. Даже если я им дымовую шашку уроню - затопчут, не заметят, потому как изрядно во хмелю. Кризис, наверно, добрался и до «Баль де Пари». Никто об этом не говорит, но закусок меньше, чем в прошлом году, утверждают бальные аборигены. Зато шампанского - хоть залейся.

Явно потомки выпивают вместе не впервой. Они все перезнакомились на балах Капетингов, которые устраивает для юного нобилитета Жак-Анри Оклер. Странное название - Капетинги - от названия французской королевской династии.

- Это они у вас так дружно спелись? - обращаюсь к мсье Оклеру.

- Очевидно! Я создал ассоциацию для членов благородных семейств. У них у всех прадедушки и прабабки - короли и королевы Франции. Каждый год собираю исторические конференции, балы. Гости со всего мира наезжают. Но все в тесном кругу, по-семейному, только самые сливки.

На иных балах пассажиропоток - по шесть тысяч человек. А на балах Капетингов - всего по 200 - 300. Хотя сбрыхал маленько мсье Оклер насчет фейс-контроля. Только что я познакомилась с юной Верочкой. Она работает гувернанткой в семье одного парижского адвоката. На бал пришла помогать организаторам. Папа - потомственный рабочий. С королями у нее родства не наблюдается в пределах минувшей тысячи лет. Но красивая, не вопрос. Изыщная, осанка инфанты, глаза - бериллы. При виде Верочки мсье Оклер окрылился: «Дайте мне ваш электронный адрес, вы должны быть у меня на балу!»

Зала для танцев поделена надвое. На одной половине - собственно танцы, на другой - наливают. Но не всем, а только тем, у кого есть лотерейные билетки. Я билетиков не купила и стою всухомятку.

Королевские правнуки пляшут душа в душу, лишь изредка изящно пихая друг друга то локтем, то каблуком. Что характерно: не извиняются. Кавалеров немного, но уж они знают толк в танцах! Хлопец с аксельбантом вон как ловко рок-н-ролл отплясывает! Швыряет свою крепкую, ладную партнершу по всему танцполу. Чтобы не схлопотать партнершей в ухо, наблюдаю в сторонке.

ИТОГО

Значительная часть танцующих - дорогие россиянки. Что ищут они в стране далекой? Понятно что. Вообще витали слухи, мол, прибудут представители крупного бизнеса. Газпром, «Alstom» и прочие такие

всякие. Но не прибыли. Сэкономили, видать, на входных билетах. Вместо крупных - множество мелких торговцев товарами класса люкс. В основном недвижимостью. И в основном дамы. Прицениваюсь. Прикидываю. Выходит, ежели все москвичи продадут квартиры, могут вполне стать парижанами!

Но есть довольно криминальные варианты. Еще Ги де Мопассан предупреждал, как много шушеры греет руки в лучах парижского света. В наш век все по-прежнему. Потертая дама в белых буклях протягивает визитку: «Национальная инвестиционная ассоциация».

- Во что инвестируем? - интересуюсь солидно.

- В ассоциацию! - напирает дама, и фамилия у нее Шешеро.

Вступительный взнос - 30 тысяч рублей.

Ага, в общем, для Газпрома, наверно, небольшой изъян - инвестировать в ассоциацию. Но для меня разорительно.

С двумя сестрами по балу я летела в самолете назад, в Москву. Я улыбнулась, они в ответ смерили меня презрительным взглядом. Ну ничему не научились у графинь с герцогинями! Хотя я тоже разок оплошала на балу. У меня от шампанского зачесался нос. И я его почесала.

Автор выражает благодарность организатору бала господину Мишелю Соайе, а также очаровательному писателю Елене Жоли. В январе в Москве выходит книга Елены Жоли «Победить любой ценой». Это книга о Великой Отечественной войне, подготовленная к юбилею Победы.

